

УДК 94(430).087
ББК 63.3(0)63(Герм)

**«ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС»
В ПОЛИТИКЕ «ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА
В БАВАРИИ» В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
(1945–1949 гг.)**

И.Д. Попов

В статье на основе широкого круга источников, в том числе и неопубликованных материалов баварских архивов, рассматривается позиция «Христианско-Социального союза в Баварии» (ХСС) по «германскому вопросу» в 1945–1949 годы. Показываются истоки и эволюция взглядов ХСС относительно проблем германских границ, взаимоотношений с восточной зоной, а также положения Германии в системе европейских государств.

Ключевые слова: Германия, партии, Христианско-Социальный союз, Бавария, германский вопрос, европейская идея.

После разгрома Третьего рейха и дальнейшей союзнической оккупации немецких земель «германский вопрос», под которым понимается вопрос о государственном существовании Германии и ее статусе в Европе [2, с. 7], вновь приобрел огромное значение. Разумеется, что в силу установления оккупационного режима во всех немецких землях, ключевые решения в определении территориальных и политических контуров будущего немецкого государства в первые послевоенные годы принимались исключительно союзниками и их военными администрациями. Однако понимание того, что конституирование нового государства, а затем и дальнейшее руководство им будет осуществляться непосредственно немецкими политиками, заставляло военные администрации обращать внимание на позиции ведущих политических партий. Представители этих партий также активно подключались к решению «германского вопроса» и часто контактировали с военными администрациями различных зон.

Особенно интересно проследить позицию по «германскому вопросу» в тех регионах, которые на протяжении германской истории яв-

лялись противовесом прусскому влиянию и централистским тенденциям, а также отстаивали свою государственность, порою доходя до откровенного сепаратизма. Крупнейшим и, пожалуй, ключевым из ряда таких регионов являлась Бавария, ведущей партией которой начиная с 1946 г. был «Христианско-Социальный союз в Баварии» (ХСС).

Тема «германского вопроса» в идеологии ХСС в 1945–1949 гг. слабо освещена как в отечественной, так и в самой немецкой историографии. Это увязано не только с небольшим количеством источников, но и второстепенностью данного вопроса в партийной идеологии на тот момент, поскольку политические партии, ввиду союзнической оккупации, не могли принимать определяющих решений по «германскому вопросу». Данный факт признавал и председатель партии в 1945–1949 гг. Йозеф Мюллер, заявивший в одной из своих речей, что «сейчас Германия не может принимать участия в международно-политических решениях», поэтому и влияние на ситуацию в послевоенном мире можно оказывать лишь «через добросовестную работу по демократизации и внутреннему совершенствованию народа» [8].

Однако германская политика ведущих партий ФРГ и ГДР была сформирована или уходила своими корнями именно в период ста-

новления этих государств. Это можно отнести и к такой партии, как ХСС. Поэтому для понимания сущности той или иной политики всегда важно проследить ее истоки. Для этого были задействованы различные первоисточники, в том числе неопубликованные материалы баварских архивов.

Христианско-Социальный союз с момента своего образования в 1945 г. стоял на позициях восстановления и защиты государственности в Баварии. Баварская направленность была свойственна ХСС не только с идеологической точки зрения, но и с организационной: он так и не вошел в состав Христианско-Демократического союза (ХДС), представленного в других западногерманских землях, предпочтя оставаться самостоятельной партией самостоятельной земли.

Вместе с тем политики ХСС не мыслили Баварию обособленной от остальной Германии и настаивали на сохранении целостности страны. Это в своих воспоминаниях подтверждает и один из ведущих деятелей партии, председатель ХСС в 1961–1988 гг. Франц Йозеф Штраус: «За выход из рейха» – подобный лозунг публично никто не выдвигал» [3, с. 85]. Однако бесспорным в партии являлось убеждение, что для гарантии баварской государственности Германия должна быть выстроена на федеративных началах [27, с. 21].

Та же мысль прослеживается во всех первых программах местных отделений и земельной организации ХСС [4; 6; 13; 15; 20; 25; 26]. «Единство и неразделенность Германии» не было подвергнуто сомнению и в «Программе принципов» ХСС [16], действовавшей в партии с декабря 1946 г. до первых выборов в Бундестаг в 1949 году. В этом не было ничего удивительного, поскольку обстановка в межсоюзнических отношениях свидетельствовала о реалистичности перспектив воссоединения Германии. Активная деятельность Контрольного Совета в период с середины 1945 г. до середины 1947 г. предсказывала немецким политикам восстановление целостности Германии как естественный ход событий. Кроме того, будучи с 1871 г. неотъемлемой частью общегерманского государства, Бавария была очень глубоко интегрирована и связана с остальными немецкими землями во всех жизненных сферах.

Убежденность в восстановлении единства Германии заставляла партию либо острожно, либо немногословно отзываться о советской политике, при всем том, что ХСС открыто осуждал коллективизм, большевизм и коммунизм. Сам председатель Й. Мюллер расценивал Советский Союз как равнозначного партнера западным государствам, и, как вспоминал уже упомянутый Ф.Й. Штраус, «постоянно рассказывал о своих беседах, отмечая, что русские также заинтересованы в создании в какой-либо форме общегерманского демократического государства» [3, с. 85].

Кроме того, Й. Мюллер был убежден, что нагнетание конфликта между двумя системами чревато непредсказуемыми последствиями вплоть до вооруженного столкновения, о чем он заявил в своей речи в ландтаге 29 мая 1947 г.: «Представление о том, что можно играть на противоречиях одной (оккупационной власти. – *И. П.*) против других, было бы наивным и недалководидным. Всегда беды одного конфликта непредвиденны для человечества, но Германия и к тому же наша баварская родина были бы главными виновниками, если бы мир погрузился в несчастье новой войны» [8]. Учитывая, что по территории Германии проходила граница двух практически сформировавшихся блоков, опасность стать эпицентром возможного конфликта настораживала председателя партии.

Сам Й. Мюллер к тому же неоднократно ездил в Карлхорст (Восточный Берлин), где встречался и с представителями Советской военной администрации в Германии (СВАГ), в частности с полковником С.И. Тюльпановым [21, с. 270–271]. Однако эти поездки носили лишь характер визита частного лица, и даже однопартийцы не были осведомлены об этом. Так, например, один из видных деятелей ХСС, первый премьер-министр послевоенной Баварии Фриц Шеффер, узнав этот факт от американской администрации, не стал скрывать, что председатель «никогда не докладывал партии об этом» [22]. Вместе с тем, даже будучи внутривнутрипартийным оппонентом Й. Мюллера, Ф. Шеффер заявил, что может «только подтвердить, что он (Мюллер. – *И. П.*), по общему мнению, действовал в интересах ХСС» [22], видимо, под-

разумева, что серьезных разногласий у них по вопросу восточной политики нет.

Поездку в восточную зону совершал и другой внутривнутрипартийный оппонент Й. Мюллера, министр сельского хозяйства Баварии Йозеф Баумгартнер [24]. И хотя с официальными лицами советской администрации он не встречался и лишь «интересовался существующим положением и земельной реформой», которую он считал «ошибочной» [ibid.], сам факт присутствия политиков ХСС в восточной зоне необходимо расценивать как сохранение интереса к этой части в деле восстановления Германии, а следовательно, и поиск путей диалога с Советским Союзом.

Отказ от конфронтации с Советским Союзом ни в коем случае не означал для партии одобрение советской политики. Мало того, осуждение коммунизма и большевизма со стороны ХСС, естественно, отводило тень на советскую зону и советскую политику. СССР скорее воспринимался как участник международной политики, с которым ХСС вынужден был мириться для решения своих вопросов.

Помимо проблемы восстановления германского единства, таким вопросом являлась и проблема границ. Партия выступала резко против восточных границ Германии, предписанных Потсдамскими соглашениями по линии Одер-Нейсе и настаивала на их передвижении на восток по этническому принципу, ссылаясь на право самоопределения [10].

Главным референтом партии по вопросу о восточной границе Германии являлся Вильгельм фон Айкен. В своих суждениях он исходил из того, что Восточную Пруссию, очевидно, не удастся вернуть, а планов союзников подвергнуть корректировке западную границу Польши не избежать. В этой связи В. фон Айкен предлагал следующую границу: Померания и вся провинция Бранденбург остаются за Германией, далее граница по Одере от Роттенбурга и до впадения Нейсе в Варту, и потом по старой границе до Чехословакии. Взамен Польше предлагалась интернационализация порта Штеттин и свободное судоходство по Одере. «Если мы добьемся этого проведения границ, – заключал В. фон Айкен, – то мы возвратим на родину, по меньшей мере, 6 миллионов человек, мы вернем себе ценные сель-

скохозяйственные угодья в Нижней Силезии, месторождения угля и промышленность» [7].

Открещиваясь от всякого рода национализма, Й. Мюллер также признавал, что передвижение границ восточнее Одер-Нейсе связано не только с разумностью разграничения по этническому принципу, но и с решением аграрного вопроса таким путем: «Мы видим потенциальную угрозу, когда одно переселенное пространство представлено наряду с такими же пустыми областями. Мы знаем, что обеспечение достаточного продовольственного базиса немецкого народа неразрешимо связано с вопросом передвижения границ, особенно на востоке» [8]. И несмотря на внутривнутрипартийные раздоры, необходимость пересмотра границ не вызывала разногласий в ХСС, о чем Мюллер с уверенностью заявил в своей речи в баварском ландтаге 29 января 1947 г.: «С выраженной твердостью Союз протестует против недавно высказанного... утверждения, что часть его выступает за “раппальскую политику”, добровольно отказываясь от областей, восточнее линии Одер-Нейсе. Ни один член Союза не представляет подобную точку зрения» [ibid.].

Подобное внимание к вопросу границ, совершенно не относящихся к Баварии, было связано с наплывом беженцев и вынужденных переселенцев. Достигая численности 2 млн чел., эта категория населения была достаточно перспективной для ХСС в плане возможного увеличения численности своей поддержки. Идея возвращения земель привлекала этот потенциальный электорат как возможностью вернуть миллионам немцев утраченную родину, так и решить обострившийся аграрный вопрос в Баварии за счет переселения на эти земли. Даже осознавая непреодолимые трудности осуществления этой идеи, партия, как минимум, сохраняла поддержку данной категории самим фактом поднятия проблемы.

В связи с этим также интересен еще и факт, что источники не показывают стремление ХСС пересмотреть границу с соседней баварской землей Чехословакией, притом, что именно в Баварию хлынул основной поток судетских немцев. Возражение ХСС вызывал только факт жестокого обращения с депортированными немцами и необоснованности тре-

бования репараций со стороны Чехословакии в силу отторжения Судет [7]. Объяснение этому может лежать только в плоскости международно-правовых решений. Как известно, Потсдамская конференция окончательно определила вопрос о германской границе с Чехословакией, в то время как относительно территорий, отторгнутых в пользу польского государства, содержалась следующая формулировка: «...окончательное определение западной границы Польши должно быть отложено до мирной конференции» [2, с. 397]. Временный с юридической точки зрения характер отторжения восточных провинций заставлял политиков ХСС добиваться пересмотра границы только по Одер-Нейсе, и тем самым находить поддержку у этой части вынужденных переселенцев.

Возражение ХСС также вызывал и вопрос о репарациях. В частности, по проекту того же В. фон Айкена в счет репараций Польше необходимо было зачесть отторгнутые немецкие земли в Силезии. Требования репараций со стороны Чехословакии и Советского Союза, в связи с присоединением бывших немецких территорий с их промышленным потенциалом, и вовсе рассматривались как неоправданные [7]. Кроме того, было высказано отрицательное отношение к завышенной сумме репараций и демонтажу промышленных предприятий в Германии, который мешал становящейся немецкой экономике наращивать свой промышленный потенциал [ibid.].

На решение части из затронутых вопросов партия рассчитывала на Московскую конференцию в марте-апреле 1947 г., призванной устранить наметившиеся разногласия между союзниками. Позже Й. Мюллер признался, что несмотря на небольшие надежды на конференцию, партия, как минимум, рассчитывала на решение двух принципиальных вопросов – «готовность к германскому экономическому единству и создание центрального правительства», поскольку, на его взгляд, «только в таком случае можно решить валютный вопрос и экономический кризис» [10]. Как следует из материалов по Московской конференции, позиция ХСС по затронутым вопросам практически совпадала с позицией американской делегации и ее главы Дж. Маршалла, в том числе и по вопросу о границах [6]. Одна-

ко разногласия на конференции оказались гораздо глубже, чем ожидалось, а помимо безрезультативности, конференция еще больше развела пути союзников.

С этого момента вплоть до середины 1947 г. представители партии занимают выжидательную позицию и практически не высказываются по германскому вопросу, хотя она в целом остается неизменной. Даже в разгар блокады Берлина, 22 мая 1948 г., Й. Мюллер выразил приверженность былым убеждениям: «Моя задача как председателя ХСС – ...оказать поддержку нашим братьям и сестрам на Востоке... мы не хотим и не можем допустить, чтобы часть Германии откололась от целого и от христианской Европы... Мы должны формировать германскую политику» [9].

Менее конкретно ХСС формулировал свою позицию относительно международного положения в Германии, признавая лишь ориентацию исключительно на мирные отношения со своими соседями и осуждая нацистскую практику. По вопросу о статусе будущей Германии в рядах ХСС имели место предложения о ее нейтрализации. Так, например, в программе аугсбургского ХСС 1945 г. под редакцией Ойгена Риндта содержалось положение об «объявлении военно-политического нейтралитета Баварии и Рейха на вечные времена» [14].

В более развернутом виде предложение о нейтрализации Германии в 1948 г. сформулировал сторонник ХСС профессор Ульрих Ноак из Вюрцбурга. По его проекту после «признания “нейтральной, миролюбивой и социальной Германии” и подписания мира, оккупационные власти в течение года должны были вывести свои войска [12]. Однако идеи нейтрализации Германии так и остались на бумаге и не подвергались серьезным обсуждениям в рядах партии. Объяснение можно найти в том, что первоначально четких представлений о будущем международном положении Германии не было даже у самих союзников, а после 1948 г. ни о какой нейтрализации не могло быть и речи.

В этих условиях на передний план выходила идея углубления сотрудничества с европейскими государствами. Первые довольно четкие контуры европейской политики были представлены уже в «Программе принципов»

15 декабря 1946 года [16]. В основу политики было положено два принципа – культурное единство европейских народов на базе христианских ценностей и необходимость более глубокой экономической интеграции из убеждения, что «ни одна страна Европы не может существовать в одиночестве» [ibid., s. 216].

Особого внимания заслуживает второй пункт, позиция по которому предвосхитила процессы европейской интеграции, начавшиеся с 1949 г.: «Мы выступаем за создание европейского экономического и валютного союза. Мы требуем упразднения таможенных границ между отдельными государствами Европы» [ibid.]. Программа не указывала, однако, круг участников – носителей этой культуры и открыто ли это европейское сообщество для стран Восточной Европы. Этот вопрос также оставался открытым, поскольку большинство восточноевропейских стран переживало этап так называемой «народной демократии» со свойственной ей многопартийностью, а коммунистические режимы, несмотря на советскую оккупацию, еще не были окончательно установлены.

1948 г. стал переломным в истории Германии. Валютная реформа, блокада Берлина и Лондонская конференция, на которой было принято решение о создании западногерманского государства, предопределили и коренное изменение позиции ХСС по «германскому вопросу». Представители партии начинают осознавать, что одновременное создание единого германского правительства во всех четырех зонах в практической плоскости неосуществимо. Поэтому и согласие на создание немецкого государства, хотя бы в трех зонах, является более разумным, нежели отказ от объединения оккупационных зон вообще.

Конечно же, ХСС и в дальнейшем не отказывался от возможного воссоединения с восточной зоной в отдаленном будущем, что, например, полностью исключал К. Аденауэр на тот момент, опасаясь, что путем возвращения Берлина и восточной зоны социал-демократия еще больше укрепитя, нежели ХДС [19, s. 143]. Не пересматривался также и вопрос о передвижении границы восточнее Одер-Нейсе, что автоматически означало сохранение интереса к восточной зоне. Однако пони-

мание невозможности решить проблему создания немецкого государства другим путем, в силу международно-политического расклада, заставляло делать выбор в сторону решения других, более актуальных для ХСС проблем.

Наиболее показательным в этом отношении высказывание Ганса Эхарда на конференции премьер-министров в Кобленце 8–10 июля 1948 года. Не теряя надежд на возвращение восточной зоны, и призывая «предотвратить, чтобы ворота туда закрылись», поскольку «возможность взаимодействия всех немецких земель еще вероятна», он открыто заявил: «Но если мы захотим пойти дальше, нам необходима будет организация, которая создаст над уровнем земель некое подобие правительственной власти. То, что это возможно только в трех зонах, на то воля Божия, а не наша вина» [17, s. 76].

Партия осознавала бесплодность переговоров с советской стороной, с которой к тому же у военных администраций западных зон накопились серьезные противоречия. Это подтверждает и один из активных членов ХСС синдик Й. Бруннер в разговоре с представителями американской военной администрации: «Русские... выступают за регулируемое центром государство из всех четырех зон, в котором, они надеются, смогут все больше и больше влиять... Даже после снятия блокады невозможно с русскими прийти к желаемому соглашению по Германии. Поэтому я за то, чтобы в любом случае было создано западное государство» [23].

В этой связи и европейская политика ХСС сосредоточивается исключительно на странах Западной Европы. Причем Европа рассматривается не только как экономическое сообщество, но и как носительница определенных ценностей. Так, во время блокады Берлина 31 июля 1948 г. Й. Мюллер заявил: «Европа должна быть не просто исходной точкой христианского Запада. Если мы не будем действовать, нам придется бояться, что Европа станет прибавлением чьей-либо другой сферы власти» [11]. Причем не оставил сомнений, какой конкретно власти необходимо бояться и какие страны уже немыслимы в качестве участников европейской интеграции: «И избавь нас от наступления такого, чтобы мы вынуждены были бы вещать из Африки

или другой части земли в сторону своей европейской родины, как это делают здесь наши румынские, чешские, болгарские, венгерские и польские друзья» [11].

В силу вышеуказанных обстоятельств партия приняла и активное участие в деятельности Парламентского Совета и не встала на путь его бойкота. Уже на открытии Совета после скандально известного выступления коммуниста М. Реймана о нелегитимности создания сепаратного государства, депутат от ХСС Антон Пфайфер заявил, что его фракция приоритетом считает становление государственного порядка, «строительство и укрепление начал правовой, демократической государственной жизни в пределах трех зон, поскольку, к сожалению, четвертая не может присоединиться» [18, с. 9]. Тем самым становлению демократического устройства отдавалось большее предпочтение, нежели воссоединению всех частей.

Таким образом, позиция ХСС по «германскому вопросу» претерпела к моменту основания ФРГ существенную эволюцию, прежде чем оформилась в устойчивую концепцию, продолжавшую действовать вплоть до объединения Германии. Эта концепция характеризовалась определенной двойственностью: с одной стороны, ХСС сохранял интерес к восточной зоне и прилегающим к ней бывшим территориям германского Рейха; с другой стороны – неприятие социалистического порядка, курс на демократическое развитие Западной Германии и ключевая роль бывших союзников в решении «германского вопроса» порождали в партийных рядах убеждение о невозможности скорого воссоединения страны. Кроме того, к 1949 г. завершилось оформление региональной направленности партии, и значимость данного вопроса в идеологии ХСС окончательно упала до ранга второстепенной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тегеран – Ялта – Потсдам : сб. док. / сост.: Ш. П. Санаков, Б. Л. Цыбулевский. – 2-е изд. – М. : Междунар. отношения, 1970. – 416 с.
2. Филитов, А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение / А. М. Филитов. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 240 с.
3. Штраус, Ф. Й. Воспоминания / Ф. Й. Штраус. – М. : Междунар. отношения, 1991. – 560 с.
4. ACSP (Archiv für Christlich-Soziale Politik). – NLArnold Wilhelm 2 : Programm der Christlich sozialen Union Nürnberg.
5. ACSP. – NLArnold Wilhelm 4, Die zehn Punkte der Christlich-Sozialen Union. – 1945, 31 Dezember.
6. ACSP. – NL Müller Josef. – C064. Die Moskauer Konferenz.
7. ACSP. – NL Müller Josef. – C064. Eicken an den Ausschuß für zwischenstaatliche Beziehungen.
8. ACSP. – NL Müller Josef. – J 2/2. Christlich-Soziale Union in Bayern zur außenpolitischen Lage.
9. ACSP. – NL Müller Josef. – J 2/2. Rede Müllers im großen Rathaussaal zu Amberg. – 1948, 22 Mai.
10. ACSP. – NL Müller Josef. – J 2/2. Rede Müllers in Ludwigsbau am 04.05.1947.
11. ACSP. – NL Müller Josef. – J 2/3. Um den Frieden in einem christlichen Euro.
12. ACSP. – Z-LL, Die politische Information 1948.
13. BayHStA (Bayerisches Hauptstaatsarchiv). – NL Pfeiffer. 41, Aufruf der Bayerischen Christlich-Sozialen Union München.
14. BayHStA. – NL Pfeiffer. 41, Gedanken zu dem Programm einer christlich-politischen Partei in Bayern.
15. BayHStA. – NL Pfeiffer. 144, Aufruf der Christlich-Sozialen Volkspartei in Bayern (Landkreis Rottenburg an der Laaber).
16. Christliche-Soziale Union : Grundsatzprogramm, 1946 // Programme der politischen Parteien in der Bundesrepublik Deutschland / hrsg. Rainer Kunz et al. : 2. Aufl., überarb. – München : Bayer. Landeszentrale, 1979. – S. 212–216.
17. Der Parlamentarische Rat, 1948–1949 : Akten und Protokolle / hrsg. Kurt Georg Wernicke; Deutscher Bundestag. – Bd. 1. Vorgeschichte / bearb. von Johannes Volker Wagner. – München : Boldt im Oldenbourg-Verl., 1975. – 534 s.
18. Der Parlamentarische Rat, 1948–1949 : Akten und Protokolle. – Bd. 9. Plenum / bearb. von Wolfram Werner. – München : Oldenbourg, 1996. – 739 s.
19. Die CDU/CSU im Parlamentarischen Rat. Sitzungsprotokolle der Unionsfraktion / hrsg.: Günter Buchstab, Klaus Gotto, Hans Günter Hockerts [u. a.]. – Düsseldorf : Droste Verlag, 1981. – 701 s.
20. Gründungsprogramm der Partei der christlich-sozialen Einigung in Bayern vom 15. November 1945 // Geschichte einer Volkspartei : 50 Jahre CSU – 1945–1949 / hrsg. Hanns-Seidel-Stiftung. – München, 1995. – S. 433–436.
21. Hettler, F. H. Josef Müller («Ochsensepp»): Mann des Widerstandes und erster CSU-Vorsitzender / Friedrich Hermann Hettler. – München : UNI-Druck, 1991. – 467 s.
22. IfZ-Archiv (Archiv des Instituts für Zeitgeschichte). – 10/90-3/1. Müller's Russian connections.

23. IfZ-Archiv. – 10/90-3/8. Gerüchte um Aufhebung der Berliner Blockade.

24. IfZ-Archiv. – ED 132.NL Baumgartner. – Bd 118, Rede von Staatsminister Dr. Josef Baumgartner am 30 August 1947 anlässlich der Landesversammlung der CSU in Eichstätt.

25. IfZ-Archiv. – ED 720 Sammlung Mintzel, Die dreißig Punkte der Union. – 1946, 31 Oktober.

26. Programm der Christlich-Sozialen Union für Würzburg-Stadt und –Land // Die Kapitulation von 1945 und der Neubeginn in Deutschland: Symposion an der Universität Passau 30–31.10.1985. – Köln ; Wien : Böhlau, 1987. – S. 287–292.

27. Schlemmer, T. Aufbruch, Krise und Erneuerung. Die Christlich-Soziale Union 1945 bis 1955 / Thomas Schlemmer. – München : Oldenbourg, 1998.

THE «GERMAN QUESTION» IN THE POLICY OF THE «CHRISTIAN-SOCIAL UNION IN BAVARIA» IN THE FIRST POST-WAR YEARS (1945–1949)

I.D. Popov

The article deals with the attitude of the «Christian-Social union in Bavaria» (CSU) to the «German question» on the ground of a broad spectrum of sources, including unpublished materials of Bavarian archives. It reveals the origins and evolution of the CSU views on the problems of the German borders, relations with the East zone and the status of Germany in the European countries environment.

Key words: *Germany, parties, Christian-Social union, Bavaria, German question, European concept.*